

4 (17) февраля

Священномученик
Николай (Кандауров)

Священномученик Николай родился 21 января 1880 года в станице Барсуковской на Кубани в семье военного Андрея Кандаурова, ставшего впоследствии сельским учителем. Со стороны матери, Анны Александровны, многие из его предков были священниками. Все предки со стороны отца были военными, большей частью офицерами, почти все были участниками сражений во время многочисленных войн, которые вела Россия, защищая свою независимость. Андрей Кандауров дослужился до высоких офицерских званий и за участие в сражениях был награжден двумя орденами. Отслужив свой срок, он вышел в отставку и был назначен инспектором народного образования по Северо-Кавказскому округу. В конце XIX – начале XX века, когда по России прокатилась волна революционного террора, были убиты многие государственные деятели, офицеры полиции и армии; от террористов страдали и случайные люди. В 1898 году террористами был убит и Андрей Кандауров. Позднее они сами признали, что это убийство было бессмысленным и случайным, и пришли к Анне Александровне предложить ей в качестве компенсации материальную помощь, но она только сказала: «Господи, да какая там помощь! Прости вас, Господи, вы не знаете, что творите!»

Священномученик Николай

Начало XX века характеризовалось не только разгаром террора, но и неудержимой пропагандой безбожия; дело доходило до того, что дети из семей священнослужителей под давлением общественного мнения отказывались принимать священный сан. Воспитанный в глубоко верующей семье военных, Николай Андреевич был человеком долга, и стремительно распространявшиеся в обществе трусость и малодушие только укрепили в нем решимость идти наперекор обстоятельствам, избрать поприще наиболее трудное. «Кому-то надо же быть священником», – сказал Николай матери, решив избрать путь служения Богу и народу на поприще пастырской деятельности.

*Священник Николай Кандауров с сыном Колей.
1915 (?) год*

Николай Андреевич поступил в Ставропольскую Духовную семинарию, которую окончил в 1907 году; в том же году он женился на девице Елене, дочери священника Иоанна Карагачева. Впоследствии у них родились три сына и три дочери.

22 октября 1907 года Николай Андреевич был рукоположен во диакона к Спасо-Преображенской церкви станицы Староцербиновской Кубанской области, а 21 августа 1911 года – во священника к Казанской церкви станицы Ясенской и назначен законоучителем в Ясенское мужское училище¹.

В 1919 году отец Николай был назначен настоятелем храма в станице Воздвиженской. В это время на Северном Кавказе шла гражданская война и в станице проходили военные действия. Не обращая внимания на то, занималась

ли территория, где был расположен приход, красными или белыми, он говорил тем и другим, что смотрит на гражданскую войну как на самоубийство нации. Бывало, что после таких проповедей офицеры Белой армии подходили к нему и просили не произносить их.

После ухода белых и утверждения на Северном Кавказе советской власти начались гонения на Церковь, разгар которых пришелся на время изъятия церковных ценностей в 1922 году. Местные власти, однако, относились с большим уважением к священнику, и их представители не раз приходили к нему домой и предупреждали о готовящемся аресте: «Николай Андреевич, готовятся документы на ваш арест, — уезжайте, мы дадим вам лошадей, берите и уезжайте». Приходили и встревоженные прихожане и также уговаривали священника на время покинуть село. Но отец Николай остался. И по-прежнему бесстрашно говорил проповеди о том, что его волновало, — о все истребляющем безбожии, о поругании православной России. Проповеди его были настолько созвучны настроению прихожан — в большинстве своем прошедших несколько войн казаков, — что, слушая своего пастыря, многие из них плакали. Когда священнику говорили, что его проповеди контрреволюционны и он может быть за них арестован, отец Николай отвечал: «В моих проповедях ничего контрреволюционного нет, я говорю о судьбе нашей России».

В 1924 году отец Николай был назначен служить в храм в станицу Новоалександровскую, в 1929 году — в станицу Новорождественскую.

Отца Николая арестовали в 1930 году и приговорили к двум годам исправительно-трудового лагеря. В заключении отец Николай работал сначала грузчиком торфа, а затем кладовщиком на Шатурской электростанции. Во время его заключения дома умерла от голода жена Елена. Голод был в то время такой, что если где умирала на дороге от истощения лошадь, то уже через несколько часов от нее не оставалось ни костей, ни копыт. В станицах на Кубани не осталось ни собак, ни кошек.

Когда отец Николай освободился из заключения, ему был предложен приход в селе Высочерт в Белоруссии. Он был назначен в храм настоятелем и возведен в сан протоиерея. Во время служения отца Николая в Белоруссии там также разразился голод. Семья спаслась от голодной смерти благодаря помощи директора маслозавода: это была глубоко верующая женщина, она оставляла семье священника бидон молока, за которым детям его приходилось идти семь километров.

В 1935 году протоиерей Николай был назначен настоятелем Введенского храма в селе Подлесная Слобода Луховицкого района Московской области. Когда он приехал в село, то община была разрушена, а власти приняли твердое решение закрыть храм. Через некоторое время священник снова собрал вокруг храма крепкую общину, храм был отремонтирован и обновлен крест. Храмотец Николай содержал в идеальном порядке — это был дом Божий, куда шли люди на праздник. Несмотря на то, что у него были больные ноги и порок сердца, он пешком обходил свой большой приход. Во время богослужений в храм приходило молиться столько народа, что он не вмещал всех, и люди стояли на улице. Для любого жившего в округе человека, который оказывался в бедственном положении, священник был опорой и надеждой. Никогда он не отказывал в просьбах нуждающимся. Зачастую, приходя домой, он вынужден был говорить матери: «Мама, я сегодня вам на еду ничего не дам, у меня нет сейчас

денег, все, что было, я отдал больным». Мать не возражала и не роптала, будучи уверена, что Господь никогда не оставит того, кто оказал помощь ближнему.

Сестра отца Николая, преподававшая пение, не раз говорила ему, что у него замечательные певческие способности. Видя, какие пришли времена, и опасаясь за судьбу брата, она не раз указывала ему на его исключительный слух и хорошо поставленный голос и уговаривала оставить священническое служение: «Надо тебе спастись, у тебя семья, подумай о семье, переходи петь в театр, у тебя все будет – и слава, и деньги». Но он всегда отказывался от подобных предложений, говоря, что он взял свой крест и донесет его до конца.

*Священник Николай Кандауров.
Москва, тюрьма НКВД. 1938 год*

Вечером 25 января 1938 года вся семья сидела в комнате после богослужения. Было темно, горела лишь одна свеча, топилась печь, на которой готовился ужин, напротив нее расположились дети. Отец Николай помешивал кочергой угли в печи и рассказывал детям что-то радостное. Вдруг раздался громкий стук в дверь – она распахнулась, и свеча погасла. Кто-то из детей зажег лампу, и все увидели в проеме двери человека в шинели, подпоясанной ремнем, на котором висела кобура с пистолетом.

– Кандауров здесь проживает? – грубо выкрикнул он.

– Дети, это всё! – сказал отец Николай и сразу стал сосредоточенным и серьезным.

Во время обыска отец Николай держался спокойно, и, несмотря на то что стоял январь и на дворе было холодно, из теплых вещей он взял лишь телогрейку. Уходя, он тепло и ласково попрощался со всеми – уже навсегда.

После ареста священник был заключен в тюрьму в городе Коломне, а затем в тюрьму в Москве. На следующий день состоялся допрос. Протоиерея Николая

обвиняли в том, что он будто бы вел антисоветскую агитацию и распространял контрреволюционные слухи. Священник не признал себя виновным. В тот же день «дело» было закончено, следователь составил обвинительное заключение и отправил его на рассмотрение тройки. 2 февраля тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Кандауров был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 77-83

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 5. Тверь, 2001. С. 54-61.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 59-63.

ГАСК. Ф. 135, оп. 71, д. 1186.

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19762.

Примечания

¹ ГАСК. Ф. 135, оп. 71, д. 1186, л. 84 об, 85 об.